

Научная статья
[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2024-7-34](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-34)
УДК 343.13

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Колмаков Н.Е., Позняк А.В.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации*

Аннотация. Цель исследования – получение новых знаний о процессуальном механизме реализации права на защиту в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Методология исследования: синтез, анализ, индукция, дедукция, диалектический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы, экстраполяция и аналогия. Результаты исследования: (1) право на защиту исследовано через призму международных стандартов уголовного судопроизводства; (2) проведен сравнительно-правовой анализ гарантий права на защиту в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в законодательстве России и Германии; (3) внесено предложение по созданию институционального механизма сотрудничества между адвокатами из различных государств при осуществлении защиты по уголовным делам, осложненным иностранным элементом. Выводы: (1) право на защиту является одним из основополагающих международных стандартов уголовного судопроизводства; (2) выделены основные недостатки и наилучшие практики нормативного регулирования в России и ФРГ; (3) адвокат не является субъектом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, но играет в нем важную роль.

Ключевые слова: адвокат; адвокатское расследование; взаимная правовая помощь по уголовным делам; выдача; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; право на защиту.

ENJOYMENT OF THE RIGHT TO DEFENSE IN THE PROCESS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Nikita E. Kolmakov, Anastasia V. Poznyak

*Moscow State Institute of International Relations (University)
The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Abstract. The object of the study is to obtain new knowledge about the procedural mechanism of the enjoyment of the right to defense in the process of international cooperation in the field of criminal proceedings. Methods: synthesis, analysis, induction, deduction, dialectical, formal-legal, system-structural, comparative-legal methods, extrapolation and analogy. Findings: (1) the right to defense has been elaborated as an international standard of criminal proceedings; (2) comparative legal analysis of the guarantees of the right to defense in the process of international cooperation in the field of criminal proceedings in the legislation of Russia and Germany has been carried out; (3) proposal has been made to establish the institutional mechanism of cooperation between the lawyers from different countries in course of defending their client in criminal case involving foreign element. Conclusions: (1) the right to defense is one of the fundamental international standards of criminal proceedings; (2) the main disadvantages and best practices of legal regulation in Russia and Germany have been elucidated; (3) an attorney is not a subject of international cooperation in criminal proceedings, but plays an important role therein.

Keywords: attorney; attorney investigation; extradition; international cooperation in criminal proceedings; mutual legal assistance in criminal matters; right to defense.

Введение.

В отчете о состоянии транснациональной

организованной преступности за 2023 г. ИНТЕР-ПОЛ констатировал общемировой рост уровня преступности. Среди факторов, способствующих

этому, ИНТЕРПОЛ выделяет углубление социального неравенства, экономической и политической нестабильности и геополитические противоречия с одной стороны, а с другой – усовершенствование технических возможностей и ускоряющую темпы глобализацию. С учетом таких криминальных факторов можно констатировать, что преступность продолжает укореняться на трансграничном и международном уровне.

В свою очередь, охрана прав личности, общества, государства, международного мира и безопасности диктуют необходимость углубления сотрудничества и координации между государственными правоохранительными органами и международными правоохранительными организациями. Указанное взаимодействие происходит в процессуальном формате международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, международная борьба с преступностью, организационной формой которой является международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства [1, с. 101], должна осуществляться в соответствии с принципом законности и при неукоснительном соблюдении международных стандартов уголовного судопроизводства. Одним из таких стандартов является необходимость обеспечения подозреваемым и обвиняемым права на защиту, включающего, в том числе право на квалифицированную юридическую помощь.

При расследовании трансграничного или международного преступления правоохранители нескольких государств обмениваются между собой информацией и доказательствами, осуществляют выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения наказания и осуществляют сотрудничество в иных, установленных международным правом и национальным законодательством формах.

Осуществление такого сотрудничества не может не затрагивать основополагающие конституционные и процессуальные права подозреваемого или обвиняемого. Для защиты своих законных прав последнему должна быть обеспечена фактическая возможность реализовать свое право на защиту, в первую очередь, посредством привлечения квалифицированного советника по правовым вопросам – адвоката.

Законодательство большинства государств наделяет адвоката широкими правами при производстве по уголовному делу. Среди них: обжалование процессуальных решений следственных и судебных органов, ознакомление с материалами

уголовного дела, проведение адвокатского расследования, представление оправдывающих доказательств и т.п. Однако регламентация полномочий адвоката при осуществлении правоохранительными органами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не лишена пробелов.

Поскольку институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства постоянно совершенствуется, отвечая потребностям времени, необходимым видится симметричное улучшение правовой регламентации полномочий стороны защиты в рамках данной уголовно-процессуальной деятельности. Более того, нам представляется, что в будущем между адвокатами из различных государств должен быть сформирован механизм сотрудничества, аналогичный существующему между правоохранительными органами. Это будет способствовать гармоничному функционированию системы международной борьбы с преступностью с учетом соблюдения справедливого баланса интересов международного сообщества в целом, отдельных государств и частных лиц.

Упомянутый механизм сотрудничества между адвокатами уже начал формироваться в рамках Европейского союза, где правоохранительная инфраструктура постепенно обретает все более и более наднациональный характер.

К сожалению, российская адвокатура на сегодняшний день остается отрезанной от общеевропейской в связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями ряда межгосударственных объединений и отдельных государств. Так, Великобритания и Европейский союз в рамках санкционного давления запретили экспорт юридических услуг в Россию. Очевидно, что при таких обстоятельствах, сложно представить эффективное взаимодействие российских адвокатов с западными коллегами.

В то же время, европейский опыт взаимодействия между адвокатами из разных государств-членов ЕС может быть учтен при формировании нормативной и организационной основы совместной работы между адвокатами из дружественных России государств и блоков, таких как ШОС, ЕврАзЭС, БРИКС и, в первую очередь, СНГ ввиду близости правовых семей.

Результаты.

Право на защиту в уголовном судопроизводстве является одним из фундаментальных прав человека, закрепленным в основных международных договорах по правам человека. Среди них

Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14), Американская конвенция о правах человека (ст. 8 (2) (d)), Африканская хартия прав человека и народов (ст. 7 (с)) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6 (3) (с)). Обеспечение права на защиту рассматривается в указанных международных договорах как необходимая гарантия справедливого судопроизводства.

Международное право предусматривает возможность назначения обвиняемому защитника безвозмездно, если он не в состоянии самостоятельно оплатить его услуги и того требуют интересы правосудия. Право на бесплатную юридическую помощь адвоката распространяется и на те случаи, когда производство формально не признается уголовным по нормам национального законодательства, но по своей природе является таковым (решение ЕСПЧ от 08.06.1976 по делу *Engel and Others v. the Netherlands*).

Право обвиняемого на защиту должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного судопроизводства, что неоднократно подчёркивалось в докладах Комитета по правам человека ООН. Например, Комитет по правам человека ООН признал положения уголовно-процессуального законодательства Венесуэлы противоречащими ст. 14 (3) (d) Международного пакта о гражданских и политических правах в той мере, в которой они не позволяют обвиняемому воспользоваться бесплатной юридической помощью до окончания предварительного расследования. Особо следует подчеркнуть, что право на защиту должно гарантироваться лицу и в том случае, когда уголовное дело возбуждено по факту, а не в отношении данного лица, и оно еще не приобрело процессуальный статус подозреваемого, однако имеются основания полагать, что вскоре будет им признано, например ассистируемому свидетелю в уголовном процессе Франции [2].

Право на защиту включает в себя два аспекта: право на общение и консультацию с адвокатом до проведения первого допроса и право на присутствие адвоката в ходе производства следственных действий (Решение ЕСПЧ от 09.11.2018 по делу *Beuze v. Belgium*). При этом присутствие защитника не должно ограничиваться лишь его физическим нахождением рядом с подзащитным, а предполагает возможность активного оказания юридической помощи (решение ЕСПЧ от 27.02.2019 по делу *Soytemiz v. Turkey*).

Также, адвокат не должен ограничиваться в возможности ознакомления с материалами уголовного дела (решение ЕСПЧ от 08.03.2021 по делу *Ayetullah Ay v. Turkey*).

Указанные аспекты составляют международный стандарт права на защиту, который должен соблюдаться и в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

В Российской Федерации порядок оказания и получения международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства регламентирован частью 5 УПК РФ, озаглавленной «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства».

По смыслу положений ст. ст. 456 - 457 УПК РФ, присутствие защитника должно быть обеспечено в ходе производства по запросу иностранного государства всех следственных действий, при производстве которых УПК РФ предусматривает участие адвоката (защитника). В случае, если в запросе о правовой помощи содержится просьба произвести определённое действие в соответствии с национальным законодательством запрашивающего государства, которое не предполагает участия защитника, то такое положение иностранного законодательства в этой части не будет подлежать применению как противоречащее принципам законодательства РФ, в частности ст. 48 Конституции РФ и соответствующих положений УПК РФ.

Особенно подробно УПК РФ регламентирует участие защитника при производстве по запросу о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения наказания.

Статья 463 УПК РФ устанавливает судебный порядок обжалования решения Генерального прокурора РФ о выдаче. Суд рассматривает жалобу на решение о выдаче при участии прокурора, лица, отношении которого принято решение о выдаче и его защитника. Судебное разбирательство проводится в открытом режиме. Первым излагает свои доводы суду лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитник.

Отдельного внимания заслуживает правовая позиция, изложенная в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», в соответствии с которой при избрании (продлении) меры пресечения, рассмотрении жалобы на решение о выдаче судам следует иметь в виду случаи обязательного

участия защитника, предусмотренные УПК РФ. Более того, если производство по жалобе на решение Генерального прокурора РФ о выдаче производится в отсутствие лица, в отношении которого принято указанное решение, в связи тем, что оно скрылось, участие защитника обязательно.

Таким образом, Верховный суд РФ еще раз подчеркнул, что участие защитника по делам о выдаче обязательно, если это предусмотрено ст. 51 УПК РФ, а также если лицо в силу его отсутствия не в состоянии самостоятельно защитить свои права.

Указанные разъяснения Верховного суда нашли свое отражение в Указании Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора», п. 1.2.2 которой предусматривает право лица, в отношении которого выдан запрос о выдаче, пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания. В п. 1.2.3 указанной инструкции подчеркивается необходимость учитывать положения статьи 51 УПК РФ об обязательном участии защитника.

Резюмируя, в ходе обжалования решения Генерального прокурора о выдаче конкретного лица, применению подлежат все процессуальные гарантии, связанные с реализацией права на защиту, в том числе случаи обязательного участия защитника.

Вместе с тем, российское регулирование содержит следующий пробел: правовой статус лица, в отношении которого выдан запрос о международной правовой помощи, остается неясным. Формально, согласно положениям УПК РФ, лицо, в отношении которого выдано поручение о международной помощи, не является ни свидетелем, ни подозреваемым, ни обвиняемым. Поскольку УПК РФ не конкретизирует правовой статус таких лиц в разделе, посвященном участникам уголовного судопроизводства, это негативно сказывается на объеме их процессуальных прав. Например, у таких лиц могут возникнуть сложности с ознакомлением с материалами экстрадиционного дела, включая сам запрос о выдаче.

Указанный пробел может быть восполнен путем нормативного закрепления процессуального равенства лица, в отношении которого выдано поручение о международной правовой помощи, и обвиняемого.

Реализация права на защиту в процессе оказания международного сотрудничества в

сфере уголовного судопроизводства в ФПГ основана на положениях Закона о международной правовой помощи (IRG). §§ 40 и 53 IRG регламентируют оказание правовой помощи лицам, в отношении которых запрошена выдача и лицам, в отношении которых запрошено сотрудничество в форме признания и исполнения приговора иностранного суда, а § 83j гарантирует право на адвоката лицам, выдача которых запрошена на основании Европейского ордера на арест.

Согласно п.1 § 40 IRG, выдаваемое лицо на любой стадии производства по делу о выдаче вправе воспользоваться помощью адвоката (адвокат по соглашению), а в силу § 21 IRG, суд обязан уведомить выдаваемое лицо о праве пригласить адвоката.

Право на адвоката по назначению в рамках процедуры выдачи в ФПГ не является безусловным, а может быть реализовано на основании решения суда при условии наличия следующих обстоятельств, перечисленных в п. 3 § 40 IRG: (1) несовершеннолетний возраст; (2) фактическая и правовая сложность ситуации; (3) содержание под стражей; и (4) неспособность самостоятельно защитить свои права в суде. Аналогичные условия назначения адвоката предусмотрены § 53 IRG для лиц, в отношении которых запрошено сотрудничество в форме признания и исполнения приговора иностранного суда.

Несмотря на то, что случаи, когда выдаваемому лицу может потребоваться квалифицированная правовая помощь, определены в законе достаточно широко, безусловное и фундаментальное право ставится в зависимость от судебного усмотрения.

Усугубляет ситуацию и то, что IRG не предусматривает обязательного проведения гласного и непосредственного судебного разбирательства по делам о выдаче. Данный вопрос в силу § 30 (1) IRG отнесен к компетенции судьи, рассматривающего дело.

В 2005 г. Федеральный конституционный суд ФПГ также указал, что положения § 103 (1) Основного закона ФПГ в совокупности с § 30(1) IRG не наделяют выдаваемое лицо безусловным правом на рассмотрение вопроса о выдаче судом в ходе судебного разбирательства.

Германский подход к обеспечению права на защиту в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не лишен очевидных недостатков, поскольку германский законодатель в первую очередь руководствуется принципом процессуальной экономии, а не интересами защиты прав человека.

В отсутствие назначенного защитника и при непроведении судебного заседания, лицу, в отношении которого запрошена выдача из ФРГ, могут быть созданы существенные препятствия в реализации права на защиту. Соответственно, такой процесс сложно признать соответствующим международным стандартам уголовного судопроизводства.

В связи с этим, ряд ученых настаивает на том, что германскому законодателю следует предусмотреть обязательное участие защитника по всем делам о выдаче [3, § 40 Rn. 15].

Отдельного внимания заслуживает механизм реализации права на защиту в контексте выдачи на основании Европейского ордера на арест. Пункт 1 § 83j IRG, наделяет лицо, в отношении которого выдан Европейский ордер на арест правом на двух защитников, одного – в запрашиваемом государстве, а другого – в запрашивающем, при этом предполагается сотрудничество и совместная работа таких адвокатов из разных государств-членов Европейского союза.

Дополнительный защитник назначается в обязательном порядке, если выдаваемое лицо заявляет о такой необходимости или если его назначения требуют интересы правосудия при производстве в суде запрашиваемого государства. Решение о назначении дополнительного защитника принимает суд, выдавший национальный ордер на арест, на основании которого выдается европейский ордер на арест.

Для сравнения, российское законодательство не предусматривает возможность и порядок обращения российского адвоката к иностранному коллеге с запросом предоставить определенные сведения или документы, однако, такую ситуацию легко представить в контексте трансграничного преступления, затрагивающего несколько юрисдикций. В этой связи, представляется желательным создать механизм сотрудничества между адвокатами при осуществлении защиты доверителя по уголовному делу, осложненному иностранным элементом,

Данный механизм уже функционирует в рамках Европейского союза. На это указывает Кодекс профессиональной этики европейских адвокатов от 28.10.1988, подраздел 5.2 которого устанавливает правила осуществления трансграничного сотрудничества между адвокатами из различных государств-членов ЕС.

Следующим шагом в развитии данного института стало принятие Директивы Европейского парламента и Совета ЕС № 2013/48/EU от

22.10.2013., устанавливающей стандарты обеспечения права на защиту лицам, в отношении которых осуществляется производство по процедуре Европейского ордера на арест. Данные стандарты, установленные рамочной нормой наднационального права, были в последующем имплементированы в национальное законодательство государств-членов ЕС в рамках гармонизации уголовного и уголовного-процессуального права на территории Союза. [4, с. 313].

Трансграничное сотрудничество между адвокатами предусматривается не только правом Союза, но и национальным законодательством государств-членов ЕС. Например, ранее упомянутым § 83j германского IRG.

Подводя итог, можно заключить, что в ЕС функционирует институт процессуального взаимодействия адвокатов из различных государств при осуществлении защиты по уголовным делам, по которым осуществляется международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

С учетом выхода преступности на международный уровень и повышения распространенности трансграничных расследований, а также ввиду необходимости обеспечить фундаментальное право на защиту лицам, обвиняемым в совершении указанных преступлений, сотрудничество между адвокатами представляется перспективным и необходимым институтом.

Обсуждение.

В настоящей работе ставится вопрос о роли адвоката в процессе оказания международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Вопрос о том, является ли адвокат полноправным субъектом рассматриваемой деятельности, представляется дискуссионным. Автор многочисленных научных трудов о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства Волеводз А.Г. указывает на то, что субъектами данной деятельности являются орган дознания, следователь, прокурор, суд, т.е. органы, уполномоченные осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в соответствии с УПК РФ, а также компетентные органы и их должностные лица иностранных государств и международные правоохранительные организации [5, с. 247].

Действительно, на сегодняшний день в законодательстве РФ, а равно в зарубежном законодательстве и международном праве, отсутствуют нормы, по смыслу которых защитника можно было бы отнести к субъектам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Однако при ответе на вопрос о статусе адвоката при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, необходимо принимать во внимание его особую роль при отправлении правосудия по уголовным делам, а равно учитывать специализированные законы и иные источники права, регулирующие адвокатскую деятельность.

Адвокат, с одной стороны, является независимым советником по правовым вопросам, а с другой, защитник осуществляет содействие в отправлении правосудия по уголовным делам путем обеспечения состязательности уголовного процесса и защиты законных прав подзащитного. Осуждение лица в отсутствие защитника в случаях, когда его участие обязательно, автоматически влечет отмену приговора в связи с его незаконностью, а с точки зрения прав человека, такой суд невозможно признать справедливым [6, с. 44].

Законодательство об адвокатуре не запрещает адвокатам оказывать юридическую помощь иностранным гражданам и лицам без гражданства, однако предусматривает исключение о том, что адвокат не может оказывать юридическую помощь на территории иностранного государства за исключением консультаций по вопросам права своего государства.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что большинство форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства предполагают полную или частичную передачу уголовной юрисдикции запрашивающего государства или самого подозреваемого или обвиняемого [7, с. 112].

Таким образом, справедливо утверждение о том, что лицо, в отношении которого выдано поручение о международной правовой помощи, имеет право на защиту в том случае и в том объеме, в каком это предусмотрено национальным законодательством запрашиваемого государства.

Помимо этого, в запрашивающем государстве защитник вправе оспаривать решение о выдаче или направлении запроса о международной правовой помощи в административном или судебном порядке, если усматривает, что та решение является незаконным, необоснованным и нарушающим права подзащитного.

При производстве адвокатского расследования, допускаемого по смыслу ст. 53 УПК | ст. ст. 6 – 6.1 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, адвокат может ходатайствовать перед органом следствия или дознания также перед судом о направлении запроса о международной правовой помощи, если полагает, что

на территории иностранного государства находятся сведения или документы, которые могут быть признаны оправдывающими доказательствами в РФ, при условии соблюдения требований, предъявляемых УПК РФ к доказательствам.

Более того, адвокат при производстве адвокатского расследования может обратиться к иностранному адвокату для получения определенных сведений или документов, хотя возможность их признания доказательствами по смыслу УПК РФ сомнительна. Вероятнее всего, они могут быть использованы как основания для проведения дополнительных следственных действий в целях получения относимых и допустимых доказательств. Исключение составляют сведения, полученные из официальных источников, подлинность которых подтверждается апостилем или консульской легализацией, и нотариально переведенные на официальный язык государства, в суд или иной правоохранительный орган которого они представляются.

Таким образом, хотя адвокат не является непосредственным субъектом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, поскольку не вправе самостоятельно обращаться к компетентным органам иностранного государства с запросом о правовой помощи, он, тем не менее, может инициировать осуществление такого сотрудничества посредством обращения с ходатайством к уполномоченному органу, может оспаривать принятое решение о выдаче или о направлении запроса о международной правовой помощи, а также вправе обращаться к иностранному адвокату за содействием в рамках проведения адвокатского расследования.

Заключение.

Право на защиту в уголовном судопроизводстве является одним из фундаментальных прав человека, закрепленным в основных международных договорах по правам человека универсального и регионального характера.

Данное право включает в себя:
возможность предоставления бесплатной юридической помощи лицу, которое не в состоянии самостоятельно оплатить услуги защитника по уголовному делу;
право на неограниченное конфиденциальное общение обвиняемого с защитником, в том числе до производства допроса или отобрания у подозреваемого объяснений в иной форме;
обеспечение присутствия защитника при производстве процессуальных действий;

– фактическая возможность адвоката оказать активную правовую помощь подзащитному и его право на ознакомление с материалами дела.

Право на защиту должно реализовываться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на стадии предварительного расследования и даже тогда, когда обвинения лицу официально еще не предъявлены, но имеются основания полагать, что данное лицо в скором времени приобретет процессуальный статус подозреваемого;

Характеризуя проанализированное национальное законодательство следует отметить, что часть 5 УПК РФ подробно регулирует участие защитника при производстве по жалобе на решение Генерального прокурора РФ о выдаче. Внимания также заслуживает правовая позиция Верховного суда РФ, согласно которой по делам о выдаче присутствие защитника обязательно во всех случаях, когда это предусмотрено ст. 51 и другими положениями УПК РФ. Распространение действия ст. 51 УПК на обжалование решения о выдаче позитивно влияет на степень правовой защищенности лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче.

Одновременно УПК РФ допускает существенный пробел при определении правового статуса лица, в отношении которого выдано поручение о международной правовой помощи. Согласно буквальному толкованию положений УПК РФ, такое лицо не признается обвиняемым, а следовательно, не наделяется всеми процессуальными правами и гарантиями, предусмотренными ст. 47 УПК РФ. Особо остро стоит проблема с возможностью ознакомления такого лица и его защитника с материалами экстрадиционного дела. В целях восполнения указанного пробела, нам представляется желательным уравнивать в процессуальных правах обвиняемого и лица, в отношении которого выдано поручение о международной правовой помощи.

В ФРГ возможность лица, в отношении которого выдан запрос о выдаче, реализовать свое

право на защиту посредством привлечения адвоката за счет государства ставится в зависимость от судебного усмотрения на основании нормативно-установленных критериев. Осложняет реализацию права на защиту по делам о выдаче в ФРГ и то обстоятельство, что по данной категории дел законодательно не предусмотрено обязательное проведение непосредственного, открытого и гласного судебного разбирательства. Решение вопроса о необходимости проведения судебного заседания законом отнесено к компетенции судьи, рассматривающего дело, который вправе разрешить вопрос о выдаче в порядке упрощенного производства на основании письменных документов.

В отсутствие адвоката по назначению и при непроведении полноценного судебного заседания, лицу, в отношении которого поступил запрос о выдаче, и которое, вероятнее всего, не владеет немецким на достаточном уровне, будет чрезвычайно затруднительно самостоятельно представить суду письменную позицию с возражениями против выдачи, основанную на нормах германского и международного права. Подобный подход противоречит обязательствам ФРГ в сфере защиты прав человека, в частности положениям ст. 6 (3) (с) Европейской конвенции.

Наконец, хотя адвокат традиционно не признается непосредственным субъектом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, поскольку он не вправе самостоятельно обращаться к компетентным органам иностранного государства с запросом о правовой помощи, он, тем не менее, может инициировать осуществление такого сотрудничества посредством обращения с ходатайством к уполномоченному органу, может оспаривать в судебном или административном порядке принятое решение о направлении запроса, а также вправе обращаться к иностранному адвокату за содействием в рамках проведения адвокатского расследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1) Волеводз А.Г. *Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы* / А.Г. Волеводз // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2015. № 4. С. 99-117.

- 2) Méryl Recotillet. *Vers une évolution des droits processuels du témoin assisté?*. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dalloz-actualite.fr>. (дата обращения: 05.07.2024).
- 3) Schomburg / Lagodny. *Internationale Rechtshilfe in Strafsachen*, C.H. Beck, 6., völlig neu bearbeitete Auflage. 2020, XLIX, 2909 S.
- 4) Энтин М.Л. Проблема гармонизации норм уголовного права в рамках ЕС / М.Л.Энтин, В.В.Войников // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Том 13. № 2. С. 311-321.
- 5) Волеводз А.Г. К вопросу об участии специалиста в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства / А.Г.Волеводз // *Право и жизнь*. 2019. №3. С. 242–257.
- 6) Клевцов К.К., Смирнов П.А. Основания и условия международного сотрудничества в рамках Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2020. № 2 (76). С. 110-116.
- 7) *European Court of Human Rights. Guide on Article 6: Right to Fair Trial (criminal limb)*. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/> (дата обращения: 01.07.2024).

References:

- 1) A.G. Volevodz. *International cooperation in the field of criminal proceedings: definition, features, sources and the main forms* / A.G. Volevodz // *Criminalist's Library. Scientific Journal*. 2015. № 4. P. 99-117.
- 2) Méryl Recotillet. *Towards an evolution of the procedural rights of the assisted witness?*. 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.dalloz-actualite.fr>. (Date of accession: 05.07.2024).
- 3) Schomburg / Lagodny. *International legal assistance in criminal matters*. C.H. Beck, 6., fully revised edition. 2020, XLIX, 2909 p.
- 4) M.L. Entin. *Problem of harmonisation of the rules of criminal law within the EU* / M.L. Entin, V.V. Voynikov // *All-Russian Journal of Criminology*. 2019. Vol. 13. № 2. P. 311-321.
- 5) A.G. Volevodz. *Towards the question of participation of professional person in the international cooperation in the field of criminal proceedings.* / A.G. Volevodz // *Law and Life*. 2019. №3. P. 242–257.
- 6) K.K. Klevtsov, P.A. Smirnov. *Grounds and circumstances of international cooperation under the European Convention on Transfer of Criminal Proceedings* // *Journal of the University of the Prosecutors' Service of the Russian Federation*. 2020. № 2 (76). P. 110-116.
- 7) *European Court of Human Rights. Guide on Article 6: Right to Fair Trial (criminal limb)*. 2013. [Electronic resource]. URL: <https://rm.coe.int/>. (date of accession: 01.07.2024).

Информация об авторе:

Колмаков Никита Евгеньевич, аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминологии международно-правового факультета, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Email: kolmakov_n_e@my.mgimo.ru, ORCID: 0009-0009-6634-4707

Позняк Анастасия Вячеславовна, бакалавр юриспруденции, международно-правовой факультет, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Email: poznyak_a_v@my.mgimo.ru, ORCID: 0009-0000-7724-8504

Nikita E. Kolmakov, Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Faculty of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Anastasia V. Poznyak, Bachelor of Law, Faculty of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.